

Ольга Данилочкина

**НАША РОДИНА,
БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ
КРАЙ**

Народная летопись. Часть пятая

Ольга Данилочкина

**Наша Родина,
Большереченский край.
Народная летопись. Часть пятая**

«Издательские решения»

Данилочкина О.

Наша Родина, Большереченский край. Народная летопись. Часть пятая / О. Данилочкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988829-7

Эта книга написана по воспоминаниям людей, жизнь которых связана с Большереченским районом Омской области. Инициатор и автор проекта «Народная летопись» — Ольга Данилочкина, член Российского союза писателей, талантливый журналист, автор нескольких книг. Благодарность за помощь в решении организационных вопросов Надежде Чугулевой, Алле Сангаловой, Людмиле Мизуровой, Анне Исаковой. Автор фото на обложке — П. Мизуров.

ISBN 978-5-44-988829-7

© Данилочкина О.
© Издательские решения

Содержание

Уважаемые друзья, земляки!	7
Из семейной летописи Виктора Гаюнова	8
Из семейной летописи Валентины Балашенко (Мелехиной)	14
По воспоминаниям Фании Нуритдиновой	20
Из семейной летописи Людмилы Савельевой (Копейкиной)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наша Родина, Большереченский край Народная летопись. Часть пятая

Ольга Данилочкина

© Ольга Данилочкина, 2020

ISBN 978-5-4498-8829-7 (т. 5)

ISBN 978-5-0050-1541-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПАМЯТНАЯ ДАТА

Иван Лапин, автор стихотворения

Опять пришла желанная весна,
И вместе с нею памятная дата.
Она волнует каждого из нас,
Кто на войне стоял в строю солдатом.

Хотя и много лет с тех пор прошло,
Места боёв не заросли бурьяном,
Следы войны в сердцах не замело.
Горят ещё у ветеранов раны.

Порой в ночной гнетущей тишине
Как наяву вдруг вспыхнет ярко пламя, —
Дорогами тревожными к войне
На лёгких крыльях устремится память.

...И вот они, знакомые места,
У Бреста, у Смоленска, в Подмосковье,
Где каждый камень, холм и высота
Обагрены обильно нашей кровью.

Перед глазами сызнава снега,
Окопы да холодные землянки,
Атаки озверевшего врага,
Гул самолётов, лязг и скрежет танков.

В дыму, в огне рубеж передовой,
Не глохнут орудийные раскаты —
Идёт опять, идёт жестокий бой...
Встают, бегут и падают солдаты.

И так картины в памяти плывут
Под небом, жутким заревом объятom,
Пока не вспыхнет над Москвой салют, —
Салют Победы в мае, в сорок пятом.

И помнится: тогда над головой
Такое было небо голубое!
Оно над всей истерзанной землёй
Дохнуло миром, солнцем и покоем.

Иван Лапин, пгт Большеречье, 1990 г.

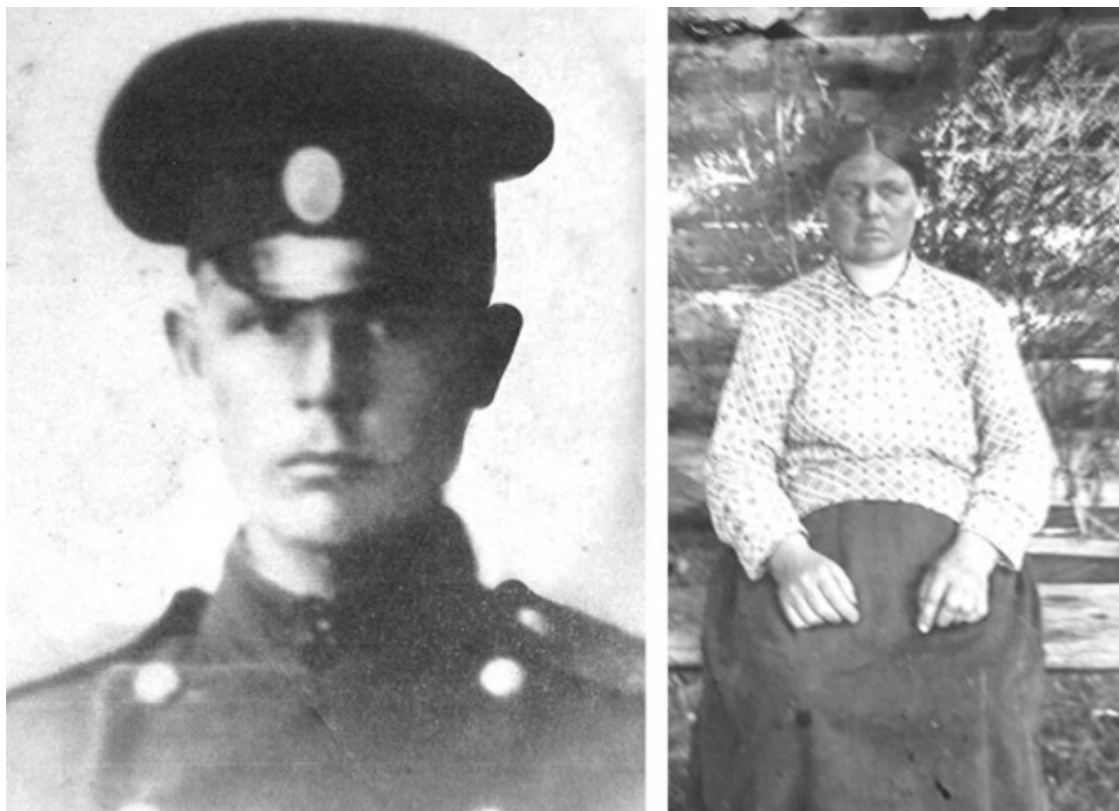
Уважаемые друзья, земляки!

Эта книга вышла в мае 2020-го, когда мы отмечали славный праздник, 75-летие Великой Победы. Каждая глава в этом сборнике посвящена памяти наших родных, которые воевали на фронте, работали в тылу, восстанавливали страну, растили детей, трудились на заводах или в колхозах. В этой книге наши искренние, чистые и честные слова благодарности родным.

Светлая память ушедшим. Долгих лет всем живым. Кланяемся вам до земли!..

Из семейной летописи Виктора Гаюнова Родился в д. Слобода Знаменского района Омской области, живет в пгт Большеречье

«Мой дед – Безносенко Захар Корнеевич, бабушка Анисья Ивановна, – рассказывает Виктор. – В 1905 г. по Столыпинской реформе они приехали из Белоруссии в Сибирь.

Мои дед и бабушка в разные годы

Десять семей направились не в степную часть Омской губернии, а в таежную: в Тарский уезд, в 80 км от г. Тары. В урмане организовали деревню Загранное. С собой везли скот, сельхозтехнику, материалы. Вручную корчевали лес, освобождали для полей и посева зерновых. Сначала жили в землянках, а хлеб ходили печь за 10 км, в д. Савгу. Жизнь была нелегкой, да и суровая сибирская природа постоянно преподносила переселенцам свои «сюрпризы». Не раз приходилось вступать в схватку с медведем, хозяином этих мест. Бывало, что навещал косопалый деревню, рвал собак и даже коров и телок. Семьи в основном были многодетными. Деревня состояла из двух улиц, рядом протекала речушка, на которой летом устраивали плотину. Улицы были широкими, летом сухими, покрытыми зеленью. Ребятишки в свободное время играли здесь в лапту и городки. Была школа, где обучались более 40 детей. Деления на бедных и богатых не было, жили кто как мог. Торжественно отмечались праздники, в клубе выступали и дети, и взрослые несмотря на усталость. А работать приходилось порой и ночью: на скирдовке и обмолоте урожая, например.

Моя мама и ее родная сестра Мария, моя тетя

По вечерам народ собирался в клубе, танцевали под скрипку и цимбалы, гармошку и балалайку традиционную кадриль и танец со смешным названием «Три лентя». Старики сидели на почетных местах до конца вечеринки.

Во время коллективизации в деревне несколько раз организовывался колхоз, который потом разваливался. Видимо, не зря местный балагур Митька Устинов в своих частушках пел: «Кто за гриву, кто за хвост растащили весь колхоз!»

В таком доме бабушка с детьми осталась после раскулачивания

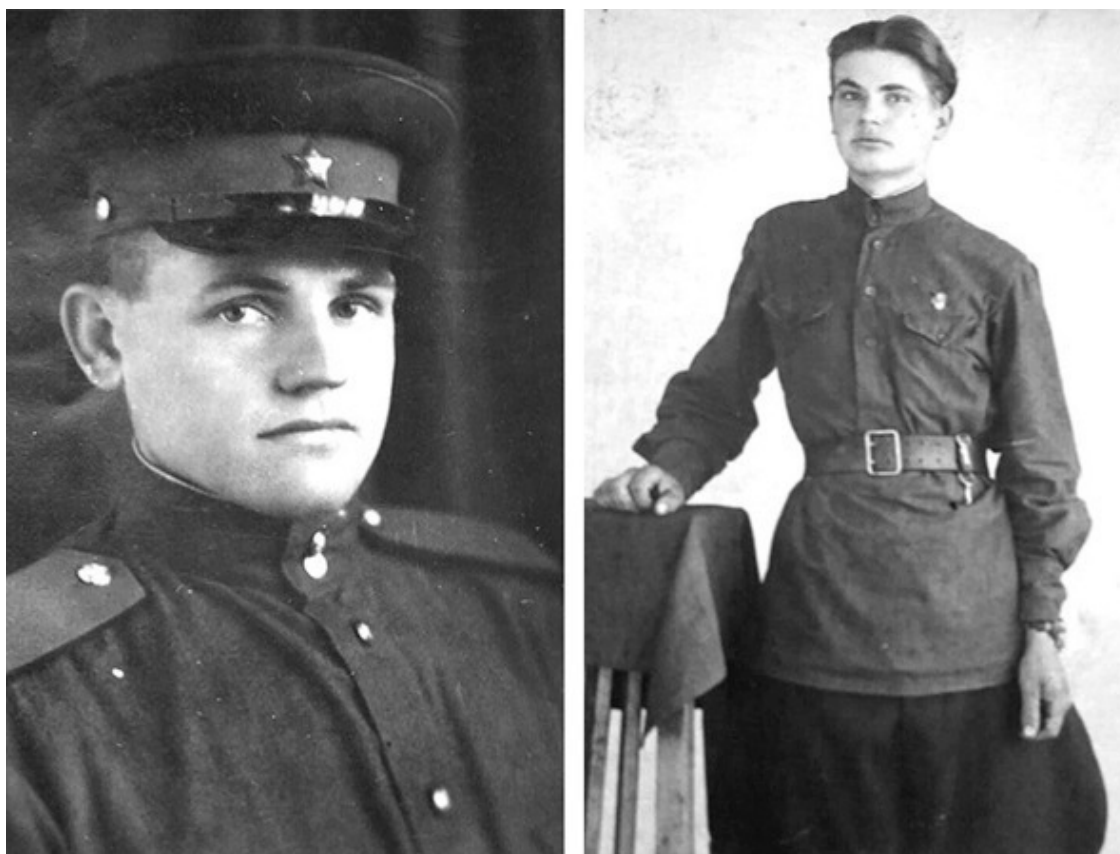
Окончательно колхоз установился 1931 г. и стал называться «Новый путь». К 1932 г. здесь было 45 дворов, в округе появилось еще 12 вновь организованных деревень.

Дед построил большой дом, держал шесть лошадей, четыре коровы и мелкий скот. Имел жнейку; на швейной машинке сам в свободное время шил верхнюю одежду деревенским жителям. У них с бабушкой родилось 11 детей. Двойняшки умерли маленькими, но выросли две дочери и семеро сыновей.

В первый раз деда арестовали по доносу соседа в 1932 г. Продержав в Тарской тюрьме почти год, не нашли доказательств и отпустили. Во второй раз его арестовали в 1937 г. Их старшему сыну было лишь 18 лет. Дом конфисковали под клуб, мою бабушку с девятью детьми выселили в баню. Жнейку, скот и все, что было в доме, даже железную печку, тоже забрали.

Это было в декабре. Бабушка ходила с тазиком к соседям, брала у них горячие угли, приносила в баню и грела детей. Я опускаю, что им всем пришлось пережить... Деда в Тарской тюрьме расстреляли сразу, хотя об этом стало известно только в 1953 г. при реабилитации.

...1941-й. Началась Великая Отечественная война. Из деревни были призваны в действующую армию 52 человека.

Сыновья Иван (самый младший) и Василий. Воевали

24 односельчанина погибли в боях за Родину. Пятеро сыновей Захара Корнеевича и Ани-сьи Ивановны Безносенко ушли на фронт. Двое погибли в 1944 г., двое вернулись с ранениями. Один сын прошел всю войну и вернулся здоровым.

На фото слева сыновья Филипп и Максим. Воевали. Максим погиб. На фото справа сын Федор. Воевал

Родился я в д. Слобода Знаменского района Омской области, жил там четыре года. В 1944 году после гибели отца на войне мы переехали к бабушке в д. Загранное. Потом я окончил 10 классов в Атирской средней школе, это в 20 км от Загранного, уже Тарский район.

В Большеречье живу несколько десятков лет, здесь мой дом, здесь я много лет работал. Теперь это моя Родина.

Но свою малую Родину я буду всегда помнить...»

Сыновья Наум и Сергей. Воевали. Наум погиб

**Из семейной летописи Валентины
Балошенко (Мелехиной)
Родилась в с. Решетниково, живет в г. Омске**

«Мои дедушка и бабушка по маме Жучков Егор Александрович (1902—1975) и Агеева Серафима Ивановна (1902—1987) родились в Большереченском районе (ныне это Муромцевский р-н), – повествует Валентина. – Дедушка в Лисино, а бабушка в Сеткуловке.

Жучков А. А. с женой, сыном Егором и сослуживцем. 1918 г.

Оба из зажиточных семей, переселившихся из Рязанской губернии в XIX в. Семьи дружили, и когда Егору и Серафиме исполнилось 18 лет, они поженились. Главная семейная реликвия у нас – икона, которой молодых благословили в день свадьбы родители невесты.

Со дня свадьбы в этом году исполняется 100 лет. На иконе Иисус Христос с книгой, на развороте слова: «Заповедь новую даю вам – да любите друг друга».

Агеев М. И. с женой Марфой и детьми после воссоединения, г. Сталинск (Новокузнецк), ок. 1935 г.

Этой заповеди они следовали всю жизнь. Родилось у них девять детей, в живых осталось пять: Клавдия, Прасковья (моя мама), Василий, Мария, Александра. Сейчас нет мамы, тети Маши и тети Шуры. Но здравствуют тетя Клава (94 года) и дядя Вася (Жучков В. Г., живет в Большееречье, 89 лет).

У родителей Егора, Александра Афанасьевича и Анны Ивановны, было шесть сыновей и четыре дочери. К 1930 г. старшие дети обзавелись семьями, в татарской заимке Таксай родители купили 50 га земли. Построили там большой общий дом, затем жилища для старших сыновей с семьями: Ивана, Егора, Михаила и Федора. Старшие замужние дочери Вера и Наталья остались в Лисино.

С местными татарами жили дружно, помогали друг другу, дети вместе играли, ходили в школу в соседнюю Сеткуловку. Тетя Клава вспоминает: «По праздникам (на Девятую пятницу) приезжали с мужьями из Лисино папины сестры, очень нарядные: юбки с оборками, кофточки с кружевами, ботиночки на каблуках. Дедушка Александр выносил на улицу граммофон и ставил пластинку. Было весело».

Жучков Е. А. с женой и детьми после возвращения из трудармии. 1946 г.

Началась коллективизация. В списках на раскулачивание в 1931 г. значились семьи и Жучковых, и Агеевых. Новая власть проявила гуманность: не тронули молодые семьи, отделившиеся от родителей. Старшие братья Жучковы остались в Таксае, сестры в Лисино, а их родителей с младшими детьми – Марией 20-ти лет, Тимофеем 18-ти лет, Марией 16-ти лет и Алексеем 11-ти лет – сослали в Нарым, «за болота». Две Марии – не опечатка, такое часто бывало, если девочки рождались в Марьин день, а их в году было несколько. То же с Иванами. В семье старшего брата Серафимы – Михаила Ивановича Агеева, было три Ивана, которых называли Иван-старший, Иван-младший и Ванчурка.

Родителей Серафимы – Агеева Ивана Петровича и Устинью (отчества не знаем) вместе с семьей старшего сына Михаила (женой Марфой – урожд. Журавлевой и семью детьми) также выслали в Нарым. Младших Нину и Васю оставили у себя Егор и Серафима, хотя было четверо своих детей: от 6 мес. до 5 лет. Прабабушка Устинья умерла по дороге в ссылку, а за Ивана Петровича вступились односельчане: Сталину писали, что он никого не обижал, сам с семьей много работал... Вскоре Иван вернулся в Сеткуловку, вступил в колхоз, снова женился. Его просили уехать подальше, но он не хотел покидать родную деревню. Люди как в воду глядели: в 1937 г. его снова арестовали, как мы теперь знаем, по доносу. О его судьбе родные ничего не ведали, сравнительно недавно узнали: расстрелян «за контрреволюционную пропаганду». Та же участь постигла его старшего внука Федора. Реабилитированы в 1989 г. После ссылки дети Агеевых жили в Сталинске, сыновья работали в шахтах. В 1941 г. три Ивана ушли на фронт. Младший погиб, средний вернулся без руки, старшего контузило.

Жизнь братьев Жучковых в Таксае после высылки старшего поколения стала невыносимой, один за другим стали они уезжать. Егор Александрович и Серафима Ивановна, проводив в Сталинск племянников Нину и Васю к освободившимся родным, с детьми весной 1940 г. переехали в Решетниково. Дедушка, мастер на все руки, работал кузнецом, бабушка занималась детьми и ходила на полевые работы. Старшие дочери, Клава и Пана (наша мама), поступили в Такмыкскую школу, но через год началась война, школу пришлось бросить. Дедушку забрали в трудармию, бабушка осталась одна с шестью детьми, но не пала духом, выстояла. Продолжала работать в колхозе, по ночам пряла, шила, вязала. Первой в деревне разработала

целинный участок у озера, сажала там много капусты. Тайком выкармливала в яме поросенка. Старшие дети – Клава, Пана и Вася – тоже работали в колхозе, на полях и заготовке дров.

Жители д. Решетниково. Верхний ряд: крайняя справа мама, Жучкова П. Е., в центре стоят управляющий Бобрович В. А. и председатель колхоза Мелехин П. Т., ок. 1947 г.

На фронт ушли три брата Егора – Иван, Михаил и Федор. Все погибли. Дедушка вернулся домой, снова работал кузнецом, косил сено, рыбачил, катал валенки. Моя мама после войны работала поваром.

Дети Жучковых Егора Александровича и Серафимы Ивановны. Стоят: Мария, Василий, Александра. Сидят: Клавдия, ее муж Игорь и Прасковья (моя мама). 1950-е годы.

Жучковы Егор Александрович и Серафима Ивановна с внучками Вале́й и Раей. 1953 г.

В 1949 г. мама вышла замуж за нашего будущего отца Мелехина И. П., работавшего с 16-ти лет в колхозе трактористом. У них родилось четверо детей. Перед пенсией мама работала няней в детском саду, очень любила всех детей и своих детей, внуков и правнуков.

В родном Решетниково у отчего дома с друзьями детства. Слева направо: Бобрович Л., Грязнова Л., Мелехина З., Мелехина Р. и Мелехина В. 2016 г.

Мы не подводили родителей, хорошо учились и добросовестно трудились. Я более 30 лет преподавала в педуниверситете, Рая работала старшим товароведом в Ново-Варшавском

райпо, Зоя прошла путь от инженера до директора полиграфического комбината в г. Кургане. Светлая память нашим родным, дедушкам и бабушкам, родителям и нашему младшему брату Саше. Он отслужил в десантных войсках, а затем строил газопроводы по всему СССР от Ухты до Сахалина. Трагически погиб на одной из строек в Иркутской области...»

По воспоминаниям Фании Нуритдиновой Родилась в с. Евгацино, живет в пгт Большееречье

«Наша мама Валия Сибгатовна Ахмадеева родилась в деревне Куйгалы Большеереченского района в 1930 г. в семье простых деревенских работяг. Была старшей, кроме нее росло еще трое детей, – делится Фания. – Началась Великая Отечественная война, маминогo отца забрали на фронт. Бабушка Валида с малышами на руках осталась без кормильца. Скоро пришло известие: дед пропал без вести.

Бабушка днями работала в колхозе, зимними ночами под вой волков караулила колхозных коров. Мама осталась дома за хозяйку, ухаживала за младшими. Когда мама окончила Куйгалинскую школу, ее забрали к себе в с. Уленкуль тетя и дядя Ахмадеевы, чтобы она продолжила учебу в средней школе. Затем мама работала в Пореченском детдоме воспитателем. В Уленкуле по соседству жил молодой парень.

Счастливыи папа держит на коленках своих дочек

Он был родным племянником дяди: красавец, спортсмен – наш будущий отец Рашат Нурмухаметович Ахмадеев. Он легко преодолевал на лыжах расстояние от Уленкуля до Евгацино – 30 км. В возрасте 17-ти лет в 1943-м он добровольцем ушел на фронт. Дошел до Кенигсберга, а перед окончанием войны был тяжело ранен, ему ампутировали ногу. Домой вернулся на протезе, но на груди сияли награды: медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени. С первого взгляда папа и мама полюбили друг друга, поженились. Семейную жизнь начали в с. Евгацино.

Счастливая мама с дочками, папа еще жив

Папа выучился на бухгалтера, трудился в Евгашинском райтопе, а мама занималась воспитанием дочерей: Фании и Наили. В 1955 г. мы переехали в Большеречье, где папа работал главным бухгалтером инкубаторной станции.

Мы жили на территории инкубаторной станции. Мама выращивала много кур и уток

Детская память плохо сохранила образ отца, но я помню, как скучала и ждала его из командировок, а приезжал он всегда с подарками. Он часто пел нам свои любимые песни «Темная ночь», «Вьется в тесной печурке огонь», посадив ненаглядных дочурок на колени.

Но недолго продолжалась счастливая семейная жизнь. В декабре 1957 г. отец умер. Наш папа отличался сердечностью, великодушием и оптимизмом, а своим богатством считал дочек. Мечтал вырастить нас порядочными, добрыми, образованными. Его мечты осуществила мама: мы выросли, выучились и всю жизнь честно трудились. Сейчас наш папа гордился бы детьми и внуками.

...В 27 лет мама осталась одна с нами, двумя малыши дочками. Лить слезы и горевать было некогда, нужно было как-то выживать и поднимать детей. Она устроилась работать оператором на инкубаторную станцию. Вечерами училась на медицинскую сестру при райбольнице. Мы росли, старались, чтобы мама гордилась нами, помогали ей по хозяйству. Сиротами себя не чувствовали: мама была для нас и мамой, и отцом.

Все на демонстрацию, а мама на дежурство

И для чужих людей сделала она много добра. Двери нашего небольшого дома, как и сердце нашей милой мамы, всегда были открыты. В те годы автобусы от райцентра до сёл не ходили, многие деревенские ночевали у нас. Для всех мамочка находила место, кормила и поила чаем. Если родственники или знакомые попадали в больницу, мама обязательно собирала передачу и шла навестить.

Выучившись на медсестру, мама работала в райбольнице в гинекологическом и родильном отделениях. Многие женщины до сих пор помнят добрую, внимательную, заботливую сестричку Валию Сибгатовну, которую называли Валентиной Сергеевной.

Не всем можно покидать рабочий пост даже в праздники!..

Мама получила много почетных грамот, удостоена звания «Ударник коммунистического труда», награждена медалью «Ветеран труда». И нас вырастила добрыми, работающими, дала образование. Младшая Наиля пошла по ее стопам, стала фельдшером, трудилась в Кошкульском ФАПе, затем до самой пенсии лаборантом на Большереченской СЭС. А я после окончания Павлодарского пединститута работала учителем математики в Уленкульской, затем в Большереченской школе №2.

Всем отделением – на демонстрацию!

Мама с дочками и внуками на праздничных улицах

Бабушка Валя с внуками

Затем я окончила курсы бухгалтеров и до ухода на пенсию трудилась в сбербанке.

Замуж наша мама так и не вышла, хотя ей предлагали руку и сердце. Она жила заботами своих детей и внуков, до конца дней поддерживала нас.

Вот уже более двадцати лет мамочки нет с нами, очень не хватает её советов, поддержки. Я думаю, сейчас мама гордилась бы своими детьми и внуками: Римма работает в Омске бухгалтером, Лилия учителем английского языка в Большереченской школе, Эльдар юристом в районном суде. Подросли правнучки: Аня закончила Омскую медицинскую академию, работает стоматологом, а Юля школьница. Мы все помним нашу любимую маму, бабушку, прабабушку, гордимся ею и стараемся быть похожими на неё. А самая маленькая правнучка Элиночка, которой всего три годика, разучивает стихи, посвященные деду-фронтовику...»

Из семейной летописи Людмилы Савельевой (Копейкиной) Родилась и живет в г. Омске

«Хочу продолжить воспоминания моей троюродной сестры Натальи Бережной о наших родных, опубликованные во 2-й части народной летописи, – делится Людмила. – В домашнем архиве есть у нас очень интересный документ, приведу его полностью: «Тобольская каменная палата отделение №2. Стол 2. Мая 31 дня 1916 г. №29955, г. Тобольск. На прошение крестьянина Тарского уезда Такмыкской волости деревни Байгачей Копейкина Петра Михайловича указанная палата объявляет, что постановлением сея, состоявшемся 27 мая 1916, проситель с женой Августой, детьми Иваном и Александрой причислены с начала 1916 г. в Милане города Тары». Вот так.

Дедушка Иван Петрович, бабушка Евдокия Ивановна и папа Петр. 1933 г.

Это мои прадедушка, прабабушка, дедушка и его сестра, любимая баба Шура. Про дедушку знаю только со слов бабушки – бабы Дуни, какие звали её соседи и знакомые. Во время гражданской войны дед партизанил (у нас в Сибири), колчаковцы его расстреливали, казаки рубили шашками. Дед болел, умер 22 сентября 1942 г. от туберкулеза в деревне Байгачи, как написано в справке Ботвинского медпункта.

Это особая фотография. На обороте надпись: «На память от учителей Яминской школы. Сбор цветов в лесу». И дата: 15 июня 1941 год. А через неделю – война!

У бабушки в годы войны жила семья эвакуированных из Ленинграда: две сестры и брат. Иван был старше папы года на два, сестра Мария 20 лет, а старшая Татьяна вдова, ее муж погиб, защищая Ленинград зимой 1941 года. Годовалый сын не перенёс первой зимы, похоронен в общей могиле на Пискаревском кладбище... После войны ленинградцы вернулись домой, но связь с нашей семьёй поддерживали. Мы переписываемся, не раз были у них в гостях.

Мои баба Дуня и ее золовка, баба Шура

Мой папа Петр Иванович (1929 г.р.) в 1944 г. окончил неполную среднюю Яминскую школу и поступил в Омское речное училище. Всю жизнь посвятил речному флоту Иртыша и Оби. Был самым молодым капитаном Иртышского пароходства. Окончил Новосибирский институт инженеров водного транспорта. Плавстаж 30 лет, из них 25 лет капитаном.

Начинал на пароходах «Урал», «Карл Либкнехт», «Григорий Усиевич». Потом на современных судах: «Ракета-60», дизель-электроход «Молдавия». Последнее судно – теплоход «Ленинский комсомол». Затем отец работал заместителем начальника судоходной инспекции Обь-Иртышского пароходства.

В 1961 и 1962 гг. был в командировках в ГДР: из Магдебурга переплавляли суда в Омск. На работе и с моей будущей мамой познакомился: папа капитан, мама радист.

Папа, мама и я. 1959 г.

В 1954 г. сыграли свадьбу, в 1955 г. родилась я. Моя первая навигация на Иртыше началась, когда мне было всего 3 месяца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.